

Роман Априлев

**А ты
смотрела
этот
фильм?**

*Кино — обычно
только повод для
чего-то большего*

Роман Апрелев

**А ты смотрела этот фильм?
Кино – обычно только
повод для чего-то большего**

«Издательские решения»

Апрелев Р.

А ты смотрела этот фильм? Кино – обычно только повод для чего-то большего / Р. Апрелев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839259-7

Эссе Романа Апрелева о кинематографе предельно субъективны. Соглашаться с автором не то что необязательно, а даже невозможно. Этот сборник расширит представления читателя о современном кино. Причем упор сделан на те фильмы, которые выходили в широкий прокат. Соответственно, увидеть их мог каждый. Поэтому к разговору приглашены все.

ISBN 978-5-44-839259-7

© Апрелев Р.
© Издательские решения

Содержание

О ненависти к брокколи (то есть «от автора»)	6
Любви все возрасты покорны	7
Истина где-то в заднице	9
Код против апокалипсиса	10
Гоголем жечь сердца людей	11
И грянуло громко...	13
Писание Тора	14
Бытие	15
Исход	16
Левитация	17
Числа	18
Торозаконие	19
Без тоски, без печали	20
Фред и пасхальная фабрика	22
Триумф воли	24
Автомобили буквально все заполонили	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

А ты смотрела этот фильм? Кино – обычно только повод для чего-то большего

Роман Апрельев

© Роман Апрельев, 2017

ISBN 978-5-4483-9259-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О ненависти к брокколи (то есть «от автора»)

Эта книга – из разряда тех, которых запросто могло бы и не быть. И никто б не расстроился. Но материал накопился, и мне захотелось, чтоб она была.

Сборник посвящен кинематографу. При этом написан он человеком без киноведческого образования. Это плохо. Образование вообще никогда лишним не бывает. Но я и не претендую на доскональное знание всего, что относится к миру кино. Это очень субъективные высказывания по поводу. Автор не любит брокколи, коммунистов, либералов, гомосексуалистов, рэп-рок-поп (ах, да, про гомосексуалистов я уже сказал), американцев и квиддич. И не скрывает этого в своих работах. И отнюдь не потому, что его и только его мнение всегда правильное.

Перестая говорить о себе в третьем лице. Я честно говорю о том, что мне нравится, а что нет. Потому что живой человек. И эта книга – в общем-то приглашение к разговору о таком замечательном виде искусства, как кино. Конечно, литература – это прежде всего монолог. Но читатели ведь не покорная паства. С чем-то соглашаются, чем-то возмущены. В любом случае идет реакция.

Вот я и взял достаточно известные фильмы последних лет, о них и поговорим. Здесь мало фестивального кино, которое я люблю. Большинство из разбираемых картин вы могли видеть в кинотеатрах. Так что разговор не о высоких материях. А о том, что обычно начинается словами: «А ты смотрел...?»

Честно признаюсь, что, приступая к работе рецензентом, я очень слабо разбирался в киноискусстве. Согласитесь же, посмотреть «Кавказскую пленницу» и «Крепкий орешек» (даже тот, что с Виталием Соломиным) не велика заслуга. Все-таки пишущий должен обладать большей информацией, чем читающий. Иначе зачем тогда читать?

Однако с каждым месяцем я постепенно изживал собственное невежество и повышал самомнение. Конечно, мне еще далеко до корифеев, умеющих зрительно отличить Ингмара Бергмана от Ингрид Бергман. Но все-таки самообразование дало плоды. Так что дописывал материалы к этой книге уже не совсем дилетант.

Я снова заговорил о себе в третьем лице. Пора прерваться...

Любви все возрасты покорны

С такого аппарата начиналось кино. Пусть и наша беседа начнется с него же

«Почему в вашем творчестве так много ремейков?» Помните, с этого вопроса разгорелся один конфликт? В нем была замешана ростовская журналистка и кудрявый примадон. Сегодня ту же фразу можно адресовать всему мировому кинематографу. Как никогда велика доля фильмов не с оригинальным сценарием, а по мотивам какого-либо кинопроизведения прошлых лет.

Конечно, когда идет речь о картине под названием «Служебный роман. Наше время», не сравнивать с шедевром Эльдара Рязанова невозможно. Разумеется, самое простое – это заявить, что любая переделка – это вторичное творение. Что ремейк всегда хуже оригинала. Что нынешние режиссеры и сценаристы не способны придумать ничего нового. Но ведь переосмыслением известных сюжетов авторы баловались всегда. Достаточно обратить взор в античность. Ведь Вергилиева «Энеида» – это прямое подражание Гомеру. И римский поэт позаимствовал у греческого Слепца едва ли не больше, чем Сарик Андреасян у мэтра советского кино. А если кого-то покорабят гомосексуальные замашки секретаря Калугиной Вадика, так на это можем указать все на того же Вергилия. Он ведь тоже настоящим мужчиной не был.

Скажу честно: особых достоинств у новой комедии не нашел. Местами повторили классическую историю, местами внесли изменения. Так, у Новосельцева не двое сыновей, а девочка и еще одна девочка. Правда, дерзкое новаторство?

В целом новая версия гораздо более динамичная, но куда менее лиричная. Хотя мелодраматизма хоть отбавляй. Но лиризм достигается не количеством поцелуев и определяется не частотой вздохов сентиментальных девиц на заднем ряду кинозала. Чудесная музыка Андрея Петрова выглядит чужеродно в контексте буффонадной манеры игры большинства актеров. Остроумная перепалка «Бесчувственная! – Чувственная! – Бессердечная! – Сердечная! – Сухая! – Мокрая!» воспринимается не как цитатная игра, а как белые нитки, которыми пестрая обновка пришита к переливчатой ткани основы.

В целом переиначенный «Служебный роман» выглядит собранием штампов. Когда герои счастливы, мы видим нарезку кадров: катаются на машинке, танцуют, улыбаются. За кадром приятная музыка. Из какого это фильма? Да почти что из любого о любви. Happy end? Так это понятно с самого начала. А раз мы сразу знаем, чем все кончится, то зачем смотреть фильм до конца? Ради развития сюжета, актерской игры, режиссерских находок, изящных реплик или, на худой конец, трюков и спецэффектов. Увы, ничем таким «Служебный роман. Наше время» порадовать не может. Как-то не верится, что разговоры героев или закадровый текст растащат на цитаты, как «если сегодня еще кто-нибудь умрет или родится, я останусь без обеда».

Свежести добавили две девочки – дочери Новосельцева. Пожалуй, самые интересные слова вложены именно в их уста. К примеру, одна из дочек признается Анатолию Ефремовичу, что мальчик при всех признался ей в любви, но при этом ей он не нравится. Отец советует сказать однокласснику все прямо, но очень корректно.

– Тогда я ударю его портфелем! – находит выход девочка.

Не впечатляет? Так извините, выбор небогат.

Хотя признаю сам, что подступаю к фильму с мерками, которые едва ли правомочно к нему применять. Ведь не ставили его создатели перед собой творческих задач. Это очевидно. Совсем о другом думали режиссер и сценарист. И здесь, думается, они справились. Картина, наверняка, получит неплохие кассовые сборы. Кино ведь это не только искусство. Для продюсеров – это в первую очередь бизнес. Да и аудитория в большинстве своем не требует всякий раз художественных откровений с большого (или домашнего плазменного) экрана. Кстати, на одном из сайтов для изучения иностранных языков в теме, посвященной кино, в словаре урока наряду с «режиссером», «актером», «премьерой», «вестерном» есть и еще один термин. По-английски он звучит так: the popcorn.

Истина где-то в заднице

В 1947 году в Вайоминге потерпела крушение летающая тарелка. Спецслужбы подобрали уцелевшего гуманоида и начали выпытывать у него информацию. Инопланетянин Пол оказался довольно толковым, он даже был консультантом у Спилберга и других кинодеятелей (агента Малдера, в частности, придумал Пол) – в общем на массовую культуру последних 60 с лишним лет пришелец повлиял основательно. Когда знания зеленого человечка подошли к концу, злобные люди решили забрать его мозг. Тут Пол понял, что пора бежать...

По жанру это обычная дорожная история с погонями, драками и стрельбой. Возможно, где-то предполагались элементы комедии. Вполне допускаю, что кто-то даже посмеется. Ведь для кого-то же звучат голосом Павла Воли каламбурчики об «анальных анализах» (почему-то вспоминается, как в XX веке переработали веселое стихотворение Дмитрия Минаева: «И даже к финским скалам бурым//Я обращаюсь с калом бурым» – изначально было «Я обращаюсь с каламбуром»). Вообще шуточек про космические яйца (в смысле – мужские) и т. п. в этом жизнерадостном повествовании хватает с лихвой. Видимо, авторы решили быть максимально близки к массам и обратились к народной смеховой культуре с ее повышенным вниманием к «телесно-материальному низу». Общая тональность фильма «Пол: секретный матерьяльчик» гедонистическая. Прозревшая религиозная девушка вдруг понимает, что Бога нет. Значит, все дозволено: блудить, ругаться, курить траву. В общем – получать от жизни удовольствие. Естественно, никакой морали нет – басню вам никто и не обещал. Местами создатели фильма проявляют некоторую иронию, не слишком тонко подтрунивая над штампами, которыми изобилует финал. «Счастливый конец» уже никого не делает счастливее, как это было во время Великой депрессии. Сейчас зритель с тоской смотрит на заранее известное развитие сюжета. И настоящего «перца» в диалоге типа: «Можно я тебя поцелую?» – «Конечно, ясен хрен!» – уже не чувствуется. Все же признание в любви «реального пацанчика» из отечественной ленты «Свободное плавание» посвежее выглядело: «Ну, я тебя люблю, на х...».

Скучно от «Пола» не будет. По-настоящему интересно – тоже. Придурковатые персонажи, столь частые в американских комедиях, соседствуют со вполне обычными людьми. Абсурда побольше, чем в «Людах в черном», но все далеко не так изыщно. Любопытно, что главные герои не американцы. Ну, с инопланетным существом и так понятно, а двое землян, взявшихся ему помогать, приехали в Штаты из Англии.

Не гнушаясь пошлыми шуточками, авторы все же разок уступили эстетике – не стали показывать деформированный труп главного врага, которого в самый подходящий момент неожиданно накрыло откинувшимся трапом звездолета. Впрочем, это не значит, что оператор искусно объехал место, на котором должны были лежать останки после взлета космической тарелки. Создатели «Пола» на эту мелочь просто «забили»: корабль взлетает, а возле машущих на прощание руками землян обыденно зеленеет травка.

Анимационный заглавный персонаж выглядит реально. Вот только ощущения кинематографического чуда нет. То ли дело было с нарисованным кроликом Роджером в компании живых актеров? Но возможно ли сегодня достичь той атмосферы предкомпьютерного кино? Хотя в одном из эпизодов нас попытались вернуть на 2 десятилетия назад. Возможно, режиссер это сделал больше для себя. На въезде в очередной населенный пункт стоит указатель: «Добро пожаловать в Муркрофт. Население: 382 человека». Кстати, никто не помнит, кто же убил Лору Палмер?

Код против апокалипсиса

Капитан авиации Колтер Стивенс погибает, но не совсем. В нем жизни остается ровно на столько, сколько нужно, чтобы стать главным героем динамичного детектива. Долго он даже не понимает, что его уже нет на этом свете. Часть его мозга сохранила активность – и это использует чернокожий ученый (режиссер не хотел быть заподозренным в расизме, поэтому негр в фильме есть – все приличия соблюдены). Исходный код (так картина и называется) – технология, представляющая собой помесь квантовой физики и только что выключенной лампочки. Исходный код позволяет военным вселить сознание погибшего Стивенса в тело учителя Шона, едущего в пассажирском поезде, который взорвался утром. Колтер-Шон имеет в своем распоряжении 8 минут (столько якобы содержится в памяти мозга умершего человека), чтобы найти террориста.

Сюжет напоминает компьютерную игру: вам нужно за определенное время пройти уровень. Не успели выполнить миссию – происходит взрыв. Радует, что жизнью у вас много. После каждой очередной смерти вас выбрасывает в главное меню, где женщина с волшебной фамилией Гудвин напоминает, что же от вас требуется.

На психологизм у Стивенса времени нет, хотя сценарист и вынудил его на несколько не подходящих ситуации бесед с очаровательной девушкой Кристиной. В основном капитан предпочитает действовать напористо: обыскивает сумки, расквашивает носы попутчикам, тычет в грудь пистолет. Обычно сапер ошибается один раз. Но разве это повод для кино? А тут мужик наошибался на полтора часа – так под это неплохой бюджет выбили.

Кстати, ведь надо еще и второй теракт – причем, более страшный – предотвратить. Но в Америке никаких маленьких и лишних людей. Каждый десятый – супергерой, каждый пятый – просто герой. Поэтому триллер и саспенс не имеют будущего в голливудском кинематографе. Ведь всем же понятно, что у зла нет шансов против мускулистых интеллектуалов, стоящих на стороне добра. Никто даже не волнуется.

Source Code это повествование о том, как ценна человеческая жизнь. Нет, конечно, никаких откровений ждать не стоит. Но даже банальность может быть интересной, если хорошо поставлена и достоверно сыграна. Пусть жизнью много, но делятся они всего 8 минут. Меньше 500 секунд. За это время можно несколько сот раз моргнуть, прочитать пару страниц, бесцельно простоять в пробке в районе Тулака или заварить 3 пюре быстрого приготовления. А можно прожить так, чтобы (если бы я не знал, что сказать, то продолжил бы мучительной болью за бесцельно и т. д.) каждый миг увидеть, потрогать, услышать, понюхать, попробовать на слух. Жизнь дана нам в ощущениях. Стивенс спрашивает обворожительно улыбающуюся Кристину, как бы она поступила, зная, что эта минута – последняя в жизни. А как бы поступили вы? Впрочем, если перед вами стоит любимый человек, на такой вопрос легко ответить. А как бы вы прожили эту минуту, когда вас только что отругал начальник за опоздание?

Гоголем жечь сердца людей

Гоголя любят все российские школьники. Не за «Ревизора», благодаря которому он и занял свое место в русской литературе, не за «Петербургские повести», которые довольно забавны, и не за «Тараса Бульбу», хотя там много драк и хорошие сборы в прокате. Дети благодарны Николаю Васильевичу за «Мертвые души» – в частности, за второй том. И вздыхают, что «Войну и мир» написал не Гоголь. Уж этот носатый точно пожалел бы школяров: хотя бы половину сунул в топку – уже легче, меньше двоек по лит-ре.

Такая деструктивность, направленная на самого себя, в мировой культуре встречается редко. Можно разве что Ван Гога вспомнить – тот картины кромсать не стал, но в порыве озлобления оттяпал себе ухо. У них даже фамилии похожи: Гог и Гоголь. Уж не поэтому ли режиссер Наталья Бондарчук использовала столь любимый гениальным голландцем образ подсолнухов? Когда Николай Васильевич предается воспоминаниям о безмятежной молодости, мы видим его лежащим на подсолнуховом поле.

«Гоголь. Ближайший» был снят в 2009, но появится на экранах кинотеатрах и выйдет на DVD только в этом году. Понадобилось вмешательство спикера Совета Федерации Сергея Миронова, чтобы этот фильм нашел дорогу к зрителю. К Наталье Бондарчук уже обращались учителя литературы, спрашивая, можно ли показывать фрагменты картины на уроках. С чисто режиссерской скромностью Наталья Сергеевна отвечала: нужно!

Фильм страдает тем же, чем и предыдущая кинолента дочери великого Бондарчука «Пушкин. Последняя дуэль». Действие затянато, постоянные ретроспективы не дают развиваться сюжету и мало что добавляют к образу героя, которого мы видим сейчас. Что он пережил накануне, актер Евгений Редько (собственно, исполнитель заглавной роли) прекрасно передает своей игрой.

Многие деятели искусства любят рассуждать на тему морали. Наталья Бондарчук не исключение.

– Продолжение рязановское – это американский фильм, не русский, – заявила она, имея в виду ремейк «Служебного романа». – Ни один российский фильм не может быть лидером проката, потому что уже приучили к развлекаловке. Никто не обскачет американцев по технологиям. Американское кино есть и великое, но есть и чудовищное. И нам сваливают б/у. Эти фильмы не только бездуховные, но и в какой-то мере безнравственные.

А теперь вопрос: почему многие отечественные режиссеры полагают, что чем скучнее, тем нравственнее? А ведь фильм о Гоголе – о выдающемся юмористе с репутацией мистика – получился достаточно скучным. Мне даже кажется, что самому Николаю Васильевичу эта киногобиография не понравилась бы. Он бы зевал от тоски. Да, есть разные Гоголи: один писал про Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, второй выбирал места из переписки с друзьями. Но первого Гоголя при «ближайшем» рассмотрении Натальи Бондарчук почему-то не видно. Работая над сценарием, Наталья Сергеевна написала 7 вариантов – за один из них получила литературную премию «Золотое перо Руси». Вот только ощущение, что во время своего труда сценарист мысленно все чаще обращалась к Бунину. Вот для жизнеописания этого исследователя метафизики трясиной рутины вполне подошел бы стиль «Гоголя».

К сожалению, этот портрет великого украинца, ставшего русским писателем, шедевром не получился. Впрочем, Гоголь еще при жизни удостоился воистину бессмертного портрета. Его друг Александр Иванов попросил Николая позировать ему, когда писал свое «Явление Христа народу». Ближайшая к Спасителю фигура в правой части картины очень напоминает

молодого Михаила Боярского. Так вот, это Николай Гоголь. Хотя, как поправят меня искусствоведы, это только версия, в истинности которой есть большие основания сомневаться.

Но чего не отнимешь у картины, так это любви к ее герою. Бондарчук очень основательно готовила литературную основу, перечитав всю переписку писателя.

– Я защищала имя Гоголя так же, как в «Пушкине. Последней дуэли» я защищала Наталью Николаевну, – сказала она.

В фильме уделено внимание и отношениям Гоголя с женщинами – здесь ему не везло. Он сватался к вельможной даме Анне Велигорской. Естественно, что ему было отказано.

– Главное – самому любить. А любят ли тебя – это как Бог даст, – говорит Ближайший.

В работе Натальи Бондарчук дается ответ на вопрос, почему же Гоголь сжег продолжение своей прозаической поэмы. Писатель обратился к религии, но священник не одобрил того, как автор изложил некоторые моменты. Рукописи все-таки горят.

Не ушла Бондарчук и от самоцитирования. Когда Гоголь вспоминает о гибели Пушкина, мы видим знакомое лицо Сергея Безрукова, сыгравшего Александра Сергеевича. Это лишь подчеркивает общность недостатков двух последних произведений одного режиссера.

Гоголь сам поставил точку в своем творчестве. Он сумел признать творческую неудачу. Может, поэтому ни у кого не повернется язык назвать его неудачником.

И грянуло громко...

Sound of Noise, может, и не самый смешной фильм, но когда в зале загорелся свет, почти все присутствовавшие улыбались. Доброта и позитив передались через невидимую стену: из фильма в зал.

Амадеус Вандербринг родился в очень музыкальной семье. Его младший брат Оскар – всемирно известный дирижер. А сам Амадеус, хоть и является тезкой великого Моцарта, напрочь лишен музыкального слуха и работает полицейским. И к мелодиям и ритмам – хоть классическим, хоть современным – полностью равнодушен. В восприятии симфоний он похож на «человека дождя» Рэймонда. Напомним... В эпизоде, когда из коробка просыпались спички, Рэймонд моментально сосчитал их точное количество. Гениальность? Скорее нет – интеллектуальная неполноценность. Любой из нас способен к обобщениям. Наш мозг фиксирует большое количество однотипных предметов и выдает нам шадящую наше сознание категорию «много». А «человек дождя» просто не может обобщить. Для него 312 – это 312. И всё. Так и Вандербринг. Композиции он слышит как нагромождение звуков. Что Бетховен в интерпретации «Виртуозов Москвы», что сочинение обезьяны, случайно оказавшейся за роялем, в авторском исполнении.

В городе орудует банда барабанщиков. Они адепты современного искусства – бессмысленного и беспощадного. Шесть ударников музыкального труда одержимы идеей создать симфонию-бомбу. Их музыка опасна для общества, ведь исполняют они ее то в операционной, используя вместо инструмента тело пациента, то в банке, уничтожая деньги, то у стен оперного театра, нанося разрушения с помощью строительной техники, то на электростанции, обесточивая полгорода. Остановить их и должен Амадеус.

Заметил, что особо приятно смотреть на обычные человеческие лица. Шведский кинематограф – это вам не Голливуд, где все красавцы с белозубыми улыбками и накачанными торсами (ну, или красавицы, у которых с торсом тоже полный порядок, точнее – с наиболее привлекательными его частями). Вандербринг – лысеющий мужчина средних лет. Его дама сердца тоже немолода. И поэтому герои становятся ближе к нам, живее, можно сказать, роднее. Впрочем, не очень широко известный у нас скандинавский кинематограф вообще неплохо усваивается человеком с русской ментальностью. Это вам не корейская экзотика, это те же северные условия бытия народа. Неулыбчивая душевность скандинавов сродни нашей. Это как драматизм в музыке Грига и Рахманинова. Впрочем, не надо о музыке. Полицейский Вандербринг просит только одного: тишины!

«Звуки шума» это как раз очень веселый фильм. В старый добрый жанр детектива режиссерский тандем (да, в Швеции тоже бывают тандемы!) Юханесса Шерне-Нильссона и Улы Симонссон внес легкий элемент фантастики и целую непериодическую таблицу элементов абсурда. Многие из вас ходили в детстве в музыкальную школу. Если родители отдали вас туда по вашему же желанию, тогда вам повезло. Но зато вы ни за что не прочувствуете столь же остро тот момент, когда Амадеус с остервенением ломает аккордеон. А вот меня заставляли играть на баяне. И лично у меня это любимый кусок в картине. Спасибо Швеции за эти кадры!

Комедия собрала неплохую коллекцию наград на разных кинофестивалях. Увезли создатели приз и из Канн. Вот только абсурдистский фильм притягивает к себе и почести соответствующие. С Лазурного берега любой режиссер мечтает прихватить пальмовую ветвь из драгметалла. А вот «Звуки шума» в Каннах удостоились «Золотого рельса».

Писание Тора

В современном кино можно увидеть все: целующихся мужчин, летающих рыб, говорящие помидоры и даже Михаила Галустяна, серьезно думающего, что он актер. Но не хватало чего-то серьезного. Вдумчивого разговора на вечные темы. И вот мы дождались фильма о боге. Правда, в этом повествовании происходит десакрализация божества.

Бытие

В X веке в Норвегии состоялась жестокая битва викингов с ледяными великанами. Люди победили, но им серьезную поддержку оказали герои из другого мира. Их-то за необычные для землян способности скандинавы и приняли ошибочно за богов. Так появился довольно сложный пантеон северных народов.

9 мирами правит мудрый Всеотец Один. Да, один Один присматривает одним глазом за всеми 9 мирами. Но у него подросли двое сыновей: Тор и Локи. Правда, Локи в действительности не родной, а приемный. Его Один подобрал в Ётунхейме, когда победил великанов. Локи сам наполовину отпрыск великанов, наполовину еще кто-то. В общем здесь надо отдать должное создателям фильма *Thor*: они ознакомились с германо-скандинавской мифологией. И это радует. Ведь откуда берутся бесчисленные ремейки последних лет? Да все из бездонной ямы необразованности. Если много и внимательно читать, но обнаружится немало незатертых сюжетов. В том числе, и в древнем эпосе.

Исход

Точнее – изгнание. Тор, которого Один прочил себе в преемники, ослушался воли отца, уже чувствуя себя на троне. За это был наказан: правитель лишил его силы и сбросил на Землю. С этого, собственно, и начинается история. Мускулистый парень оказывается в незнакомой обстановке. Человек ниоткуда по-голливудски. Коварный Локи хочет править Асгардом и намерен занять место Одина. Короче, опять политика.

В «смертной оболочке» Тор все равно парень не робкого десятка. В спецназе таких ценят. Но против электрошокера или наезжающего на него автомобиля Тор Одинсон бессилен. Правда, вместе с сыном Всеотец изгнал из Асгарда его молот Мьёллнир, выкованный из ядра звезды. Молот с размаху вонзился в камень так, что вытащить невозможно. Согласно заклинанию Одина, извлечь из каменного плена оружие сможет лишь достойный. Правда, похоже на меч из сказаний о короле Артуре?

Левитация

Во всеоружии своих супервозможностей Тор умеет летать. Правую руку выставляет вперед, за плечами развевается красный плащ. Снова кого-то напоминает. Но что-то в Артуровском цикле этого молодого человека с Криптона я не помню.

Любителей ураганного действия фильм порадует. И потасовки, и взрывы, и великолепная графика межзвездных пространств. «Картинка» очень красивая. Воистину волшебный мир фэнтези. Вот только потрясающе освоив роскошь компьютерных спецэффектов, американские кинематографисты, похоже, разучились гримировать. Тор получает от металлического бугая такую оплеуху, что шейные позвонки непременно раскрошились бы. Но на лице даже правдоподобной крови нет. Возможно, это сделано ради эстетики. И здесь уже вспоминается ранний Джеймс Бонд времен Шона Коннери – как того ни лупили, даже губу расквасить агенту 007 не удавалось. После удара на лице агонизирующего Тора мы видим только ссадины, выглядящие так, будто неделю назад он упал с велосипеда. Брюсу Уиллису бы этот фильм точно не понравился бы. Как и Сильвестру Сталлоне и Ван Дамму. Мэтры заморского боевика еще помнят, каким был хороший мордобой в докомпьютерную эпоху.

В этой киноленте актеры не превосходят гримеров. Сначала на это не обращаешь внимания, поспевая за порывистым развитием сюжета. Но ведь должно по всем технологиям и место для лирики быть. И тут все вылезает наружу. Например, когда Тор заходит в фургон к понравившейся ему девушке, она начинает смущаться так, словно ее попросили изобразить смущение на экзамене в театральный вуз города Стерлитамак. Ни именитый Энтони Хопкинс в роли Одина, ни более молодые актеры не преуспели в разрушении стены между киномиром и кинозалом. Благодарить за это (как на вручении Оскара) им следует, как самих себя, так и режиссера со сценаристом. Все образы шаблонны. Пожалуй, самая интересная роль – это Локи (не исполнение, а сама роль). Но исполнитель ее своим пришибленным видом и вкрадчивым голосом с первых же минут дает понять: «Я предатель!!! Но об этом никто не догадывается, ха-ха!»

Есть и явные ляпы. Например, из лап спецслужб Тора вызволяют, легко обманув людей в черном. Наивные работники спецподразделения верят, что расправившийся с их отборными охранниками парень – это ученый, который просто увлекается фитнесом. И отпускают Тора. Традиционно нелепа политкорректность. Понятно, что в американском фильме должны быть представители монголоидной и негроидной рас. Иначе режиссера обвинят в фашизме. Вот у Кеннета Брэны среди прототипов скандинавских богов есть герой с чертами китайца и благородный негр. Было бы логичнее, если б все жители Асгарда были чернокожими или имели восточный разрез глаз. А так возникает вопрос: почему у одного из многих пигментация настолько сильнее. Впрочем, здесь создатели фильма могут обратиться к истории СССР, где такие случаи легко объяснялись последствиями советско-кубинской дружбы.

Числа

Снят в 2011 году. Продолжительность картины – 130 минут (это официальная информация, но на самом деле фильм гораздо короче). Угрохали на создание – \$150 млн. Кассовые сборы по миру пока только \$5,8 млн. Создан с использованием технологии 3D. Вот только зачем? Все чаще говорят о том, что в будущем все кино будет объемным. И с каждым просмотром верится в это все меньше. Во-первых, стереоизображение в кино используется давно, хотя только сейчас дело дошло до настоящего бума. Во-вторых, никакой особенной надобности в «выпуклости» экранных персонажей нет. В «Торе» не так много моментов, оправдывающих необходимость сидеть в специальных очках. Кто-то потом жаловался, что натерло переносицу. У кого-то устали глаза. У третьего почему-то заболело левое ухо от дужки.

Торозаконие

Тор, конечно, сам жизнеописания не оставил. И видим мы его со стороны, только через внешние проявления чувств. Однако все же его можно назвать сочинителем предложенной зрителю истории. Сложно сказать, умеет ли этот бородач писать. Но он справляется и так: свою сагу он рассказывает с помощью молотка и кулаков. Его слово – это дело. А запомнят и распишут потом другие. И именно Тор высказывает главные пафосные мысли: о необходимости защищать других, рискуя своей жизнью, о том, что одним насилием мира не добудешь. И Один признает, что его сын готов стать царем. Так что мы можем предположить, какими будут законы Тора по вступлении им в должность. Впрочем, *futura sunt in manibus deorum*. Извините, не богов, а героев. Древние скандинавы просто не так поняли...

Без тоски, без печали

Никиту Михалкова в России не любят. Недостаток общественных симпатий мэтр компенсирует любовью к самому себе. А вот у жителей страны Никита Сергеевич уже давно ассоциируется не с улыбчивым парнем, который шел, шагал по данелиевской Москве, а с патриотизмом какого-то казенного пошиба, с мигалкой на машине, с налоготворческими законоинициативами. Кинолюбители, утомленные солнцем русского кино, воспринимают негативно любое упоминание о Михалкове.

Поэтому создалось ощущение, что многие рецензенты, посмотревшие заключительную часть эпопеи про комдива Котова, в голове набросали основные тезисы заранее. И дальше вал негатива будет только расти. Так принято. И Михалков сам виноват: ведь именно он снял «Сибирского цирюльника» и «Предстояние». У критиков модно говорить, что прежний Михалков создавал шедевры. А вот нынешний гонит лубок. И опять в этом есть значительная доля правды. Вот только снимать кино Никита Сергеевич точно не разучился. Фильм «12» этому подтверждение. А значит, поговорить о «Цитадели» взвешенно все же стоит.

Обозначу свою позицию сразу: третья часть получилась значительно лучше второй (хоть обе носят название «Утомленные солнцем-2», но и по времени появления на свет, и по хронометражу это вполне самостоятельные картины, впрочем, имеющие очень сходную стилистику). Однако значительно хуже первой. Если в первой серии было больше Чехова, то во второй замечен переизбыток Тарантино. В завершении трилогии обе тональности звучат в полный голос – «Убить дядю Ваню» от Никиты Михалкова.

Для режиссера такого уровня собрать звездный состав актеров легче, чем для Абрамовича выполнить аналогичную задачу в отношении «Челси». И большинство актеров прекрасно справились со своими ролями. Ну, может, Павел Деревянко традиционно переигрывал, изображая пьяного безногого жениха. Ему бы поучиться естественности у белой мыши, которая радовала своей непосредственностью в кадре, перебирая лапками по грампластинке. И, конечно, сам Михалков... Большая личность выдавила из него актера. Никита Сергеевич давно не ставит перед собой исполнительских задач, играя просто самого себя. Да, с этой ролью он справляется великолепно. Но только чем Михалков-Котов отличается, например, от Михалкова-Пожарского в «Статском советнике»? А когда Сергей Котов облачился в белый сюртук и картуз, то стал похож на своего тезку «блестящего барина» Сергея Паратова из «Жестокоего романа». «Я еду, еду, не свищу, а как наеду, не спущу»! Правда, по яблоку в этот раз кулаком не бил. Видно, тарантиновская ипостась восстала против такого барства и заставила Котова рукой с ножами на пальцах, как у Фредди Крюгера, кромсать урок.

Некоторые эпизоды Никита Сергеевич, похоже, снимал для того, чтобы потомкам было что процитировать в документальных лентах о великом режиссере. К примеру, сцена на станции, когда статному комдиву растерянный Кирик лепечет: «Вы большой человек!»

А вот Олег Меньшиков в роли Мити Арсентьева просто великолепен. Ему удалось изобразить трехслойную личность: снаружи суровый полковник НКВД, под формой которого скрывается тонкий интеллигент, в глубине которого притаился довольно подлый человек.

Основной недостаток «Предстояния» – это излишняя кинематографичность. Зритель не мог поверить в правдивость рассказываемой истории, захлебываясь в натянутых эффектах и подчеркнутых экранных красавостях. «Цитадель» в целом значительно достовернее. Но и в ней было как минимум три момента, сильно покорибавших. Сначала на поле боя Котов и приехавший за ним на передовую Арсентьев случайно оказываются в одном окопе. Совпадение? Вот только слишком уж предсказуемое, сценарное, а не жизненное.

Затем идет сцена, в которой Надя Михалкова везет на грузовике Анну Михалкову, коей пришлось играть брюхатую от немца бабу. И ей приспичило рожать во время бомбежки.

И надо же, солдаты, ехавшие с ней в кузове, не взирая на разрывы бомб вокруг, начали стучать по крыше кабины, требуя остановиться – дайте женщине родить по-человечески. Тогда как остальные машины катили к лесу, чтобы укрыться от самолетов. И среди грохота взрывов Надя услышала ведь! «Джонни, сделай монтаж!» – просила американская красотка у человека с бульвара Капуцинов. Мистер Фёст отказался, объяснив, что в жизни так быстро не бывает: все равно должны пройти 9 месяцев. А у Михалкова женщина нормально родила минуты за четыре. И даже фугасом не накрыло.

Ну и кульминация – взятие цитадели. Сталин поручил генерал-майору Котову отправить на бойню гражданское население с оккупированных территорий. И губивший ядовитым газом тамбовских крестьян легендарный комдив дрогнул: гнать на верную смерть людей, вооруженных палками, оказалось тяжело. Взял сам посох и пошел впереди. А за ним с песней потянулись остальные. И тут якутский снайпер поразил в лоб пулеметчика вермахта. Тот упал, повалил бутылку с горючей жидкостью. Солнечный луч, пройдя сквозь линзу очков, устроил пожар. В общем, неприступная железобетонная крепость взорвалась от одной пули.

Возникают два вопроса. Первый – если версии о событиях прошлого, выставяющие руководство страны (почему-то правительственные риторы упоминают вместо властей «российский народ») в неприглядном свете, называют фальсификацией истории, то как тогда именовать мифотворчество о советских гражданах с черенками от лопат, берущих неуязвимый бастион?

Второй – а зачем вообще все это? Никита Сергеевич, ведь для подобной чепухи уже есть Бекмамбетов!

Но мастерство постановщика все равно чувствуется в каждом кадре. Экранное пространство очень насыщено. Каждый предмет на своем месте. Думаю, студентам-кинематографистам есть смысл покадрово разбирать эту работу. И к безусловным достоинствам фильма нужно отнести то, что в течение 2,5 часов ни разу не наступает кризис внимания. В плане эпичности Михалков в России остается режиссером №1: масштабная картина не распадается на цепь бессвязных эпизодов. Это кино «большого стиля».

Последнее время многие режиссеры издеваются над своими же фильмами, снимая безобразные продолжения. Достаточно вспомнить муки от просмотра творений Аллы Суриковой и Георгия Юнгвальда-Хилькевича. Как будто враги постарались. Так нет же, своими руками. Конечно, «Цитадель» (и даже «Предстояние») не чета «Возвращению мушкетеров». Однако остается ощущение, что «Утомленные солнцем» – это бесподобная трагедия о 30-х годах. А новые серии признать продолжением можно только с большим одолжением.

Фред и пасхальная фабрика

Ab ovo – с латыни это выражение переводится как «от яйца». Не в том смысле, что «все прочь» – как «от винта». А в значении «начиная с яйца». Свою трапезу древние римляне начинали с древних яиц, а заканчивали древними яблоками. В античности вообще это принято было. Так, прекрасная Елена начала с того, что родилась из яйца. А уже потом ей один или онец преподнес яблочко. Потом еще война была, но к нашей истории это не имеет никакого отношения.

Фильм «Бунт ушастых» начинается именно с яйца. В заставке картин компании Universal название киностудии крутится вокруг земного шара. Вспомнили? Так, в этой комедии земля приняла форму яйца.

Оригинальное название «Нор» не очень удачно перевели как «Бунт ушастых». Бунт в фильме действительно есть, но поднимают его не кролики, а цыплята. Один из главных героев – крольчонок Хэппи – тоже бунтует против отца, но это одиночная акция протеста: бунт ушастого, но никак не ушастых.

Собственно, причем тут яйца? Уже упомянутые цыплята пусть вас не отвлекают – не о них речь. На острове Пасхи находится пасхальная фабрика. Оттуда по всему католическому миру кролик развозит крашенные яйца и конфеты для детей. Его колесница летит по воздуху, влекомая стаей золотистых цыплят. В общем, весенний аналог Рождества. Попасть в цеха по производству яиц довольно просто – вход расположен в одном из тех мегалитов, которые известны на весь мир. На фабрике трудятся цыплята, руководимые честолюбивым Карлосом. Думаете, цыплята – это детеныши куриц? Только не в «Бунте ушастых». Питер Пэн по количеству прожитых лет был вполне взрослым мужчиной, но он отказался взрослеть и остался ребенком. Создатели «Бунта», похоже, тоже решили поребачиться вдоволь. Их цыплятам тоже довольно много лет, но они не меняют детский пушок на солидные перья.

В кинокомедии используется прием сочетания мультипликации и игровых сцен. Оболтус Фред и кролик Хэппи выступают на равных. Считается, что для актера всегда проигрышный вариант сниматься в одной киноленте с животными и детьми – все равно естественнее их в кадре не получится быть. Теперь для артистов пришла новая пора испытаний: нужно выдерживать конкуренцию со стороны анимационных персонажей. В «Бунте», пожалуй, лучше смотрелся ушастый зверек.

Режиссерское впадение в детство очевидно в случаях, когда авторы явно ориентируются не на нынешнего юного зрителя (которому по идее в основном и адресована эта картина) а на более старший возраст. К примеру, можно ли ожидать от школьников знания картин Микеланджело? А злобный цыпленок Карлос рисует «Сотворение мира» Буонаротти, только вместо Адама помещает туда себя. Но это, возможно, просто эстетские игры. Но что тогда такое, как не привет 80-м, появление в фильме Дэвида Хассельхофа? Он, между прочим, сыграл в «Бунте» самого себя. Большинству детей и подростков имя этого актера ничего не скажет. Они не смотрели сериал «Рыцарь за рулем» и не собирали вкладыши с Майклом Найтом и его сообразительной черной машиной. Впрочем, о чем это я? Сегодня детям нужно объяснять, что раньше были жвачки со вкладышами! Ведь сегодня в магазинах не найдешь ни Turbo, ни Oto Moto, ни Patbom. Впрочем, парты в учебных заведениях все равно облеплены резинкой.

Комедия вполне подходит для семейного просмотра. Хотя, к сожалению, и в этой пасхальной истории не обошлось без сортирного юмора. Как кролик Хэппи мог подтвердить свой статус Фреду, скептически настроенному по отношению к анимационному животному? Наверно, есть разные варианты. Но кролик напрягся и сходил в туалет мармеладками. Наверно, когда-то это считалось смешным и остроумным. Даже можно назвать примерную дату: XVI век, когда творил Франсуа Рабле. Пожалуй, пора придумать что-то новенькое.

Мультипликационная часть великолепна. Правда, диалоги подкачали. Ну и концовка удручает своей шаблонностью. Строгий отец Фреда, убежденный, что из его сына уже не выйдет толк, вдруг произносит трогательную речь: сынок, ты работаешь пасхальным кроликом, это прекрасная работа, я горжусь тобой! Жаль, что, похоже, ни режиссер Тим Хилл, ни один из тройки сценаристов не смотрели «Семнадцати мгновений весны». А то бы они знали, что запоминается всегда последняя фраза, и не портили бы фильм такой фальшью. А так их концовка яйца выеденного не стоит.

Триумф воли

Все чаще литературной основой киносценариев становятся комиксы. Что ж, это и понятно. Не строить же фильм «Зеленый фонарь» по мотивам рассказа «Зеленая лампа» Александра Грина! Наверно Александр Степанович был не очень скромным, раз выбрал цвет светильника в соответствии со своим псевдонимом. Или надеялся, что никто не разберется в связи с тем, что обозначение цвета в одном случае на русском, в другом – на английском? Но вот одному из сценаристов «Зеленого фонаря» на это оправдание уповать не приходится. Нескромный человек Майкл Грин, нескромный.

Первые же кадры боевика побуждают ахнуть. Но только для того, чтобы произнести первые звуки слова «ахинея». Какой-то осьминог с черепом посреди щупалец нападает на лысого гуманоида, обижает его. Гуманоид еле-еле уматывает куда-то в направлении планеты Земля. Потом действие перемещается в привычную нам всем Америку и становится чуть интереснее. Живые люди – они как-то посимпатичнее компьютерных персонажей.

Фильм наверняка понравится любителям графических изысков. И главный злодей Параллакс выглядит очень впечатляюще (тот самый косматый череп), и бои добра со злом обставлены весьма эффектно, и полет на сверхзвуковых самолетах достаточно динамичен. Хотя есть в ощущении примесь того, что все это спецэффекты. Нет той магии полета, которая есть, например, во французском фильме «Рыцари неба» Жерара Пиреса (в этой картине 2005 года чувствуется неподдельная любовь к небу и авиации) или в древних (1930 года) «Ангелах ада» Говарда Хьюза. Видимо, снимая фильмы о небе, нужно иметь в душе не только Дедала, который умеет делать крылья, но и Икара, который готов проигнорировать технику безопасности, лишь бы взлететь повыше.

«Кольцо не ошибается» – это не Толкиен, это завязка сюжета. Лысый гуманоид терпит крушение в США. На пальце у него перстень, который подзаряжается от зеленого фонаря. Инопланетянин приказывает перстню найти достойного. Таковым оказывается пилот Хэл Джордан. Его принимают в общество супергероев – элитный отряд (этакий межгалактический Интерпол) «Зеленый фонарь».

Фильм просто исполнен антикитайских настроений. Если симпатии к зеленому цвету можно объяснить упомянутым сценаристом, или связями с «Гринписом», или с product placement напитка «Тархун», то неприятие желтого – это уже откровенный шовинизм. Канарейки всего мира в возмущении.

На самом деле зеленый – это цвет воли. Это самая сильная энергия во вселенной. В учебниках физики про это почему-то умалчивают, ну да ладно – авторам комиксов доверять можно. А желтый – это цвет страха. Если кратко об идейном содержании фильма, то суть сводится к девизу: «Ничего не бойся». В общем, полная фантастика. Ведь страх так же свойствен человеку, как чувство боли, голода. В поединке воли и страха победу одерживает, конечно, воля. Вот только получается, что основному своему призыву отринуть боязнь фильм не соответствует. Ведь Джордан добивается всего не собственными усилиями, а случайно получив сверхвозможности. Это больше похоже на сказку для толстых ленивых неудачников (ой, что это я так о целой нации, давшей миру Эдисона и Роберта Фишера?!) – не получается с девушками, не можешь найти хорошую работу, жизнь Зеленый фонарь проходит впустую? Не расстраивайся, всегда есть шанс стать супергероем.

С учетом того, что в печатной версии комикса было несколько героев, можно ждать продолжения. Во всяком случае, в самом фильме на это есть намек. Через годик увидим снова, как там дела в квартале зеленых фонарей.

А вообще этот бесхитростный боевик хорош хотя бы тем, что позволяет понять, откуда голливудские сценаристы берут идеи для своих кинокартин. Ведь ясно же – от фонаря.

Автомобили буквально все заполонили

«Гонщик Спида» и «Джеймс Бонд» – размешать, но не взбалтывать. Примерно так появился жанр мультфильма «Тачки-2».

Несколько лет назад российский зритель посмотрел первую часть довольно доброй анимационной истории о приключениях автомобилей. Этот как раз тот случай, когда слово «анимация» уместнее, чем «мультипликация». И не потому, что режиссеры и художники мнят себя маленькими богами. Это, скажем прямо, людей интеллигентных не красит – как были мультики, так и остались. А аниматоры – это еще и развлекаторы на турецких пляжах. Дело тут в том, что мы видим подлинное оживление – автомобили вообще-то неодушевленные создания. Особенно отечественные. Характер у них есть, а вот душевности не хватает. В «Тачках» все машины живые. Собственно, только самоходные механизмы и населяют нашу планету – других существ не видно. Хотя в искусстве оживление мертвой материи вещь не новая. Можно вспомнить хоть чудовище Франкенштейна, хоть роботов-трансформеров (новую серию противостояния этих металлических увальней можно будет увидеть совсем скоро). Однако тема не выглядит исчерпавшей себя. Тем более, что картина рассчитана на самого широкого зрителя. Некоторые дети готовы смеяться над всем подряд, а некоторые взрослые оценят обыгрывание национальных особенностей Японии, Франции и Великобритании – традиции, костюмы, образ жизни людей перенесены на автомобили. К сожалению, Италии, в которой тоже происходит действие, повезло меньше. Ее колорит почему-то забыли передать, сосредоточившись на гонках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.